

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 3 (18)

2024

Протоиерей Константин Костромин, А. В. Петров

Образы святых Бориса и Глеба в парадигме идейно-философских исканий Г. П. Федотова и И. А. Ильина

УДК 1(470)(091):271.2-36
DOI 10.47132/2588-0276_2024_3_101
EDN CSBFLO

Аннотация: Святые сыновья Крестителя Руси св. князя Владимира в течение XX в. стали восприниматься как проявление русской национальной идеи, идеи непротивления злу силой. Эти черты были выделены и охарактеризованы Г. П. Федотовым. Однако национальная идея и проблема противления злу силой были по-своему осмыслены И. А. Ильиным. В статье раскрывается содержание концепций двух ярких представителей русской философской мысли XX в. через образы святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

Ключевые слова: свв. Борис и Глеб, Г. П. Федотов, И. А. Ильин, кенозис, русская религиозная философия, непротивление злу силой, национальная идея.

Об авторах: Протоиерей Константин Александрович Костромин

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии, доцент кафедры теологии Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Алексей Владимирович Петров

Доктор исторических наук, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.v.petrov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-8087>

Для цитирования: Костромин К. А., прот., Петров А. В. Образы святых Бориса и Глеба в парадигме идейно-философских исканий Г. П. Федотова и И. А. Ильина // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18). С. 101–113.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3 (18)

2024

Archpriest Konstantin Kostromin, Alexey V. Petrov

Images of Saints Boris and Gleb in the Paradigm of Ideological and Philosophical Quests of G. P. Fedotov and I. A. Ilyin

UDC 1(470)(091):271.2-36
DOI 10.47132/2588-0276_2024_3_101
EDN CSBFLO

Abstract: Holy sons of the Baptist of Rus' St. Prince Vladimir during the twentieth century, began to be perceived as a manifestation of the Russian national idea, the idea of non-resistance to evil by force. These features were identified and characterized by G. P. Fedotov. However, the national idea and the problem of resisting evil by force were interpreted in their own way by I. A. Ilyin. The article reveals the content of the concepts of two prominent representatives of Russian philosophical thought of the twentieth century, through the images of the holy passion-bearers Boris and Gleb.

Keywords: St. Boris and Gleb, G. P. Fedotov, I. A. Ilyin, kenosis, Russian religious philosophy, non-resistance to evil by force, national idea.

About the authors: Archpriest Konstantin Aleksandrovich Kostromin

Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific and Theological Work of the St. Petersburg Theological Academy, Associate Professor of the Department of Theology of the Russian Christian Humanitarian Academy. F. M. Dostoevsky.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Alexey Vladimirovich Petrov

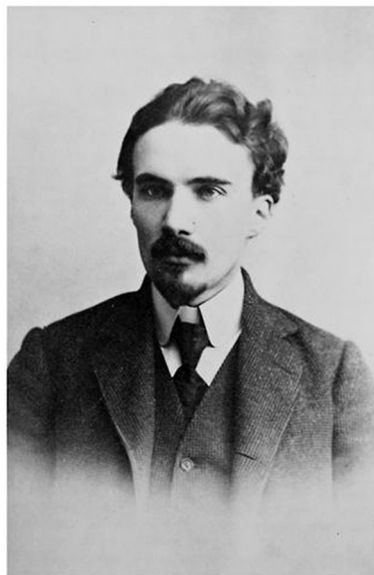
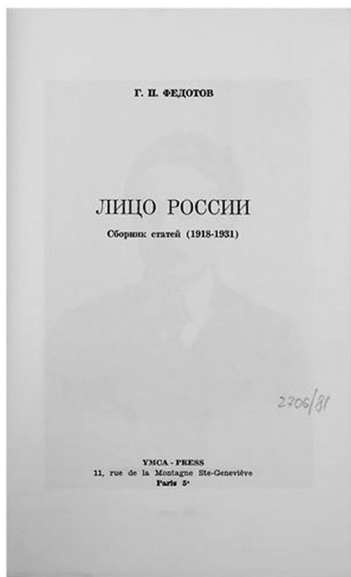
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Church History of the St. Petersburg Theological Academy, Professor of the Department of History of Russia from ancient times to the twentieth century. St. Petersburg State University.

E-mail: a.v.petrov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-8087>

For citation: Kostromin K., archpriest, Petrov A.V. Images of Saints Boris and Gleb in the Paradigm of Ideological and Philosophical Quests of G. P. Fedotov and I. A. Ilyin. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 3 (18), pp. 101–113.

Образы русских святых были близки русской эмиграции. О них писали как историки, философы, богословы и филологи, так и общественные лидеры и политики¹. Особое место среди русских эмигрантов, изучавших пути русской святости, занимал Г. П. Федотов. Его рассуждения о русских святых на стыке философии, культурологии, истории и богословия имели большое общественное значение и давали повод размышлять о различии путей борьбы со злом. И. А. Ильин был, как известно, оппонентом взглядов Федотова. Однако поскольку основное внимание древнерусской святости уделял Георгий Петрович, в статье мы будем двигаться по пути развития им образов святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Они претерпели в его работах определенное развитие, и в оппонировании обоих философов можно будет выявить близость и различие их взглядов.

Георгий Петрович Федотов и сборник его статей 1918–1931 г., включающий статью «Национальное и вселенское» (1928)

Впервые к образам свв. Бориса и Глеба Г. П. Федотов обратился в статье «Национальное и вселенское», опубликованной в 1928 г. в «Вестнике РСХД». Задавшись проблемой универсалистско-национальной антиномии, имеющейся в христианстве, и первоначально подходя к ней с общих позиций, Георгий Петрович посчитал, что античное христианство и Византия исходили из «вселенского сознания» и только России, Русской Церкви «было дано раскрыть смысл национальной идеи в православии». Первыми же словами из жития свв. Бориса и Глеба (тогда еще Г. П. Федотов не вникал в сложность подачи образов в разных памятниках борисоглебского цикла, что будет сделано им в работе над книгой «Святые Древней Руси») «только что крещеный народ... дерзает утверждать свою богоизбранность». Он посчитал,

¹ См.: *Петров И. В.* Сергей Радонежский и русские святые в восприятии оккупационной прессы в 1941–1944 гг. // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: Альманах.* Вып. 4. СПб., 2014. С. 161–164; *Никодим (Хмыров), иерод.* Образ князя Владимира в сознании русской православной эмиграции (по материалам журнала «Церковные ведомости», 1930 год) // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: Альманах.* Вып. 3. СПб., 2015. С. 253–257; *Соколов Р. А.* Александр Невский и евразийцы // *Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* 2020. № 1 (12). С. 209–218.

что «Греческая Церковь почти не знала святых мирян» и потому «в святых князьях на Руси расцветает новая святость, теснейшим образом связанная со святыней национальной жизни»².

Национальная идея была близка и И. А. Ильину³, однако он видел в ней сугубо светскую основу и не сопоставлял с древнерусской святостью⁴. Для него «национализм есть любовь к духу своего народа и притом именно к его духовному своеобразию», а религиозный аспект заключается прежде всего в том, что «я знаю верою и ведением, любовью и волею, живым опытом и победами прошлого, что мой народ не покинут Богом»⁵.

Чуть позже, в 1930 г., Г. П. Федотов писал о «национальном призвании Русской Церкви» применительно к образам свв. Бориса и Глеба уже более предметно, делая акцент на прологе к «Чтению о житии и погублении Бориса и Глеба» прп. Нестора Летописца. Георгий Петрович акцентировал внимание читателей на аналогии между работниками винограда, призванными в 11 часу, и первыми русскими святыми⁶. Идея философа вполне понятна, но скорее отражает его попытку прочитать у Нестора то, что хотелось сказать ему самому.

Этот эпизод в статье, посвященной прп. Авраамии Смоленскому, появился, очевидно, в связи с тем, что Г. П. Федотов уже начал работу над одной из своих основных книг — «Святые Древней Руси», увидевшей свет в 1931 г. В этой книге свв. Борис и Глеб занимают одно из центральных мест, как ключевые фигуры, через которые понятны русская идея и культура. Вначале Георгий Петрович привел новейшие (на тот момент) наблюдения над памятниками борисоглебского цикла, которыми уже занимались А. А. Шахматов, Д. И. Абрамович, Н. И. Серебрянский и некоторые другие историки и литературоведы. Также он повторил, чуть конкретизируя, свою мысль о редкости в Византии святости мирян и необычности, в этой связи, прославления мирян — святых князей⁷.

---

² Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 2: Статьи 1920–30-х гг. из журналов «Путь», «Православная мысль и «Вестник РХСД» / Сост., примеч. С. С. Бычкова. М., 1998. С. 117, 348. Современные исследования показывают, что, возможно, в Древней Руси князья не принадлежали к мирянскому статусу. Скорее, под мирянами тогда можно было бы понимать людей простых. Именно поэтому древнерусские реалии знали многих святых князей, но, действительно, не знали святых мирян, кроме сравнительно поздно появляющихся юродивых (См.: Гайденко П. И. К вопросу о статусе мирянина, или Несколько наблюдений о церковных наказаниях мирян на Руси XI–XIII вв. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 185–190; *Его же*. Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости древнерусских князей XI–XIII вв. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 81–94; Петров А. В. Новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор и их «распря» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: Альманах. Вып. 2. СПб.; Казань, 2014. С. 58–73).

³ Федорова Е. В. Проблема национализма и патриотизма в творчестве И. А. Ильина и ее актуальность в современной России // Вестник Московского ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2015. № 4. С. 210–218.

⁴ Костромин К. А. И. А. Ильин о первых русских святых // Ильинские чтения: Материалы V международной науч.-практ. конференции / Отв. ред. О. А. Чулков. СПб., 2018. С. 10–19.

⁵ Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1996. С. 196–197 («Путь духовного обновления», 1935 г.). При этом Ильин был чужд идее богоизбранности России (Ср.: Там же. С. 198–199, 204, 326–328).

⁶ См. работу Г. П. Федотова «Житие и терпение» св. Авраамия Смоленского (1930) (Федотов Г. П. Собр. соч. Т. 2. С. 176). Этот образ работников 11 часа стал его любимым образом, многократно повторенным им в своих статьях: *Его же*. Собр. соч.: В 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси / Сост., примеч. С. С. Бычкова. М., 2000. С. 25; *Его же*. Собр. соч.: В 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРХСД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый Град» / Примеч. С. С. Бычкова. М., 2012. С. 266: «Национализм» (1933).

⁷ Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 17, 62–76. 80. Разумеется, не мог Г. П. Федотов не декларировать и своей главной идеи «национального служения» и его связи с образами Бориса и Глеба (Там же. С. 76–77). Непонимание греками этой древнерусской княжеской святости

Уходя от исторической постановки вопроса в философскую, Г. П. Федотов противопоставил чудотворения от мощей страстотерпцев⁸, которые, по его мнению, хотя и сыграли ключевую роль в народной рецепции их святости, не стали основой понимания их подвига, — смысловому наполнению их прославления. К смыслу Георгий Петрович подобрался через характеристику стиля произведений борисоглебского цикла, отмечая особенную драматичность «Сказания» о Борисе и Глебе и агиографичность «Чтения», написанного Нестором. Кроме того, Федотов опасался «политического крена» в разборе этих двух сочинений, отторгая как второстепенную тему послушания старшему брату, «религиозная переоценка» которой также казалась ему опасной на пути к осмыслению подвига страстотерпцев⁹.

Куда большее значение имела, по мнению философа, тема смиренной любви и еще большее — тема мученичества как залога спасения. Георгий Петрович был очень вдохновлен буквальным прочтением текстов Евангелия, которым проникнут и текст «Сказания» (в этом древний автор и философ единомысленны), и стремление к богоподобию, в том числе и в крестном пути страданий¹⁰. Особенно умиленное чувство рождали в Г. П. Федотове отголоски «народной заплачки»¹¹ в «Сказании», которые лишали свв. Бориса и Глеба «всякого подобия героизма». Героизм, в его глазах, был слишком секулярным, светским явлением, не стыкующимся однозначно со святостью, имевшей значительно более возвышенный идеал.

И. А. Ильин рассуждал несколько иначе. В представлении о любви (несколько отвлеченно) он в центр ее природы ставил сосредоточение на любимом, радость, готовность принести «многое в жертву, щедро и беззаветно, нисколько не помышляя об этих жертвах», однако не упомянул о возможности самопожертвования¹², он не сопоставлял любовь и мученичество. В отличие от Федотова, Ильин видел в святости

он попытался объяснить и в другой работе, 1938 г. (*Его же*. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7: Статьи из журналов «Новая Россия», «Новый Град», «Современные записки», «Православное дело», из альманаха «Круг», «Владимирского сборника» / Примеч. С. С. Бычкова. М., 2014. С. 209–210), апеллируя к образам Бориса и Глеба. Вопрос о святости князей как мирян имеет и еще один аспект: избирательность, менее характерная мученичеству. Древнерусские князья прославлены крайне выборочно, чего не скажешь о, например, Сербии, где прославленной оказалась практически вся династия Неманичей. См.: *Копанева Д. Д., Костоусова К. А., Черных Т. Г.* Сербские святые князья в представлении современных сербов // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 2. С. 176–180.

⁸ Ср.: *Алешковский М. Х.* Русские глеборисовские энколпионы 1072–1150 годов // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972. С. 104–125; *Чубур А. А.* Археологические свидетельства становления культа Глеба и Бориса в Чернигово-Северской земле // *Studia internationalia: Материалы V международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»*. Брянск, 29 июня — 1 июля 2016 года. Брянск, 2016. С. 32–40.

⁹ *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 16–20. Эта идея была популярна в социо-политическом дискурсе позднесоветской научной литературы. Однако нельзя недооценивать ее смысловой потенциал, раскрывшийся в науке в 2000-е гг. и позднее. На самом деле тема подчинения старшему не умалает, а обостряет тему кенозиса и непротivления, поскольку убийство превращается в немотивированное, основанное на патологическом страхе старшего перед покорностью младшего и еще лучше объясняет плач, изображенный в памятниках борисоглебского цикла (*Костромин К. А.* Борисоглебская проблема: вопрос доверия источникам // *Русские древности: Сб. науч. трудов. К 75-летию профессора И. Я. Фроянова / Труды исторического факультета СПбГУ*. Т. 6. СПб., 2011. С. 55–70).

¹⁰ *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 26. «Чрез жития святых страстотерпцев, как чрез Евангелие, образ кроткого и страдающего Спасителя вошел в сердце русского народа навеки как самая заветная его святыня».

¹¹ *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 18. См.: *Коньрева И. В.* Плач как феномен русской культуры. Дисс. ... канд. культурол. Комсомольск-на-Амуре, 2003; *Альтшулер М. С.* Русские похоронные причитания. Виды, формы, генезис, бытование. Дисс. ... канд искусствоведения. М., 2007.

¹² *Ильин И. А.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. С. 70–79.

одно из воплощений героизма и не мог себе представить святого-негероя¹³. Жалостливое отношение Ильин считал недостойным, в то время как «надо учиться страдать достойно и одухотворенно»¹⁴. При этом он считал страдание значимым, поскольку страдание — дар, страдает весь мир, страдают лучшие, без страдания нет любви. Цель страдания — очищение и облагораживание. Несогласие с наблюдениями Федотова Ильин выразил утверждением, что «не следует бояться своего страдания» (что, в его глазах, и было продемонстрировано ситуацией с Борисом и Глебом)¹⁵.

Здесь проскальзывает трепетное чувство Георгия Петровича именно не к монашескому аскетизму, а к мирянскому типу любви-отречения, который содержит «мучительную трудность отрыва от жизни». Здесь явно читается личный опыт Федотова, вынужденного покинуть любимую им Россию. Его умиляли слезы св. Бориса, свидетельства внутренней борьбы двух начал — жалости к себе и готовности сострадать Христу. Еще более остро переживал Г. П. Федотов «трагический реализм» гибели св. Глеба. Именно здесь прорвалось в нем несогласие с И. А. Ильиным, когда он провозгласил причитание Глеба «выражением беззлобного непротivления». Квинтэссенцией мысли Федотова является утверждение, что «всякий ученик Христов оставляется в мире для страдания, и всякое невинное и вольное страдание в мире есть страдание за имя Христово. А дух вольного страдания — по крайней мере, в образе непротivления — торжествует и в Глебе над его человеческой слабостью»¹⁶.

Чтобы перейти от этого крещендо к патетическому адажио, Г. П. Федотов поискал и не нашел аналогов святости св. Бориса и Глеба в православной традиции. Он отверг мысль о прямой зависимости образов св. Бориса и Глеба от образа св. Вацлава (Ячеслава) Чешского¹⁷, в чем нельзя с ним не согласиться, если обсуждать смысловую основу, минуя историко-литературные взаимосвязи. В житии св. Вацлава тема кенозиса как такового отсутствует. Скорее, св. Вацлав и его гибель могут быть сопоставлены со св. благоверным князем Андреем Боголюбским, погибшим насильственной смертью, но готовым при иных обстоятельствах к сопротивлению. Но то, что именно почитание св. Вацлава легло в основу почитания свв. Бориса и Глеба¹⁸, нивелирует тонкости типологического различия их отношения к жизни и смерти.

Однако мысль Георгия Петровича необходимо оттенить рядом замечаний. Пожалуй, одним из его недопроговоренных открытий является связь между гибелью носителя власти и его подражанием Христу¹⁹. В византийской традиции, ведшей свою историю из языческой Античности, неприемлемой для ранних христиан, носитель власти, жизнь которого окончилась таким унижительным для достоинства воина и правителя убийством, по определению был негодяем («собаке — собачья смерть»). Достаточно вспомнить гибель императора Льва V Армянина, рыняного иконоборца, зарезанного заговорщиками в алтаре собора св. Софии в Рождество 820 г.²⁰ Однако Г. П. Федотов не успел узнать о сербском святом, погибшем год в год со свв. Борисом и Глебом, — св. князе Иоанне-Владимире. Характер посвященной

¹³ Там же. С. 205.

¹⁴ Там же. Т. 3 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1994. С. 327 («Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», 1943 г.).

¹⁵ Там же. С. 333.

¹⁶ Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 21–24.

¹⁷ Одним из первых прямую зависимость борисоглебского культа от вацлавского обосновал Н. Н. Ильин: *Ильин Н. Н.* Летописная статья 6523 года и ее источники (опыт анализа). М., 1957.

¹⁸ *Успенский Б. А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. С. 14–18.

¹⁹ Хотя в книгах Г. П. Федотова Фома Кемпийский, автор книги «О подражании Христу», ни разу не упомянут, невозможно представить, чтобы он не был знаком с этой книгой, поскольку она имела широчайшее хождение в России и активно использовалась как религиозными писателями, так и философами (*Стрижев А. Н.* Фома Кемпийский в России // *Богословские труды.* Вып. 40. М., 2005. С. 368–384). Использование ее основной идеи Георгием Петровичем кажется нам очевидным.

²⁰ *Дашков С. Б.* Императоры Византии. М., 1997. С. 86–90, 109–112, 145, 148–149, 157–160, 184–189, 255–257, 268–270 и др.

ему агиографии — заметки в Летописи попа Дуклянина — кардинально отличается от памятников борисоглебского цикла, но сам характер его гибели максимально схож с русскими страстотерпческими образцами²¹. Если бы Г. П. Федотов знал о «королях-целителях» (св. Магнусе Орклейском, св. Иоанне-Владимире и других подобных им святых), то едва ли безоговорочно прозвучал бы его итоговый вывод: «Подвиг непротivления есть национальный русский подвиг, подлинное религиозное открытие новокрещеного русского народа»²².

Но в целом его вывод верен. Опубликованные после выхода в свет работ Г. П. Федотова исследования не смогли опровергнуть его основного утверждения об уникальности в христианском мире древнерусского почитания свв. Бориса и Глеба²³. В фундаментальных трудах М. Ю. Парамоновой и Н. И. Милютенко, обогащающих научные представления о религиозно-церковной жизни европейского Средневековья, поклонение Борису и Глебу показано на широком историческом фоне. Опираясь на обширную и разноразличную литературу проблемы, Н. И. Милютенко подчеркнула, что «культ убитых королей, правителей-мучеников, был широко распространен на окраинах Европы в эпоху христианизации» и что «невозможно оценить памятники Борисо-Глебского цикла и сам культ святых братьев без общеевропейского контекста»²⁴.

Обоснованно указывая на общее, надлежит не упускать из вида особенное. Суть каждого явления как такового — не в том, чем оно похоже на другие, родственные ему феномены, а в том, чем оно от них отличается. История свв. Бориса и Глеба, будучи частью истории раннехристианской Европы, наиболее ярко выражает евангельскую идею непротivления, христианское кенотипическое начало и в этом смысле не имеет аналогов. Поэтому, как нам кажется, отсутствуют причины для принципиального несогласия с Г. П. Федотовым²⁵. Причем, позиция Г. П. Федотова обуславливала понимание глубочайшей разницы между смирением индивидуальным, личностным, продиктованным евангельскими ценностями, и отказом от защиты близких своих — семьи своей, народа своего. Не в последнем суть смирения. Кенозис — прежде всего категория

²¹ Костромин К. Правители-мученики в славянских странах эпохи христианизации Восточной Европы (сравнительный анализ житий св. Иоанна Владимира Сербского, св. Вячеслава (Вацлава) Чешского и св. Бориса и Глеба Русских) // У спомен и славу светог Јована Владимира. Књ. 6–1. Међународни научни скуп „Свети Јован Владимир кроз векове — историја и предање (1016–2016)“, Бар, 15–17. септембар 2016. Године. Цетиње, 2018. С. 81–104; *Malmenvall S. Ruler Martyrs on the Periphery of Medieval Europe: Boris and Gleb of Kievan Rus', Jovan Vladimir of Dioclea, and Magnus Erlendsson of Orkney.* Belgrade, 2021. P. 35–78.

²² Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 25. Эта же мысль была выражена им в начале 1930-х в работе «Русская культура», оставшейся тогда неопубликованной: Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7. С. 366.

²³ Это важнейшее положение Г. П. Федотова было поддержано А. И. Клибановым, который, кроме всего прочего, не преминул упомянуть восхищение идеей кенозиса А. Тойнби (*Клибанов А. И. Духовная культура Средневековой Руси.* М., 1996. С. 90–97). В развитие наблюдений и выводов Г. П. Федотова, подчеркнувшего особое прочтение и значение на Руси кенотипической идеи, в современной историографии ставится вопрос о влиянии этой идеи на летописную историографию, о своеобразной «околокенотипической» интерпретации в летописях событий древнерусской истории (*Петров А. В. Свв. сыновья князя Владимира и паракенотипические акценты в ранней русской историографии // Александр Невский: Проблемы истории России. Тезисы научно-практической конференции. Усть-Ижора, 2002. С. 32–42; Его же. От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечаемого уклада)* СПб., 2003. С. 101–103; *Его же. К изучению литературных тенденций русской летописной историографии // Проблемы истор. регионоведения: Сб. научн. трудов к 70-летию проф. В. И. Хрисанфова / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев.* СПб., 2009. С. 19–58).

²⁴ Милютенко Н. И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006. С. 9–10. См.: *Парамонова М. Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов.* М., 2003.

²⁵ Петров А. В. Славянская миссия Кирилла и Мефодия и русская культура // *Государство, общество, архивы в истории России / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко.* СПб., 2009. С. 14–18.

Иван Александрович Ильин.
Прага, 1925 г.

межличностных отношений. Но когда дело возвышается до проблематики национальной самообороны, до защиты близких своих, тут никаких компромиссов нет, и не надо ссылаться на кенозис. С христианской точки зрения, кто так рассуждает — хуже язычников: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим 5:8). Недаром в знаменитом видении Пелгусия святые «непротивленцы» Борис и Глеб являются небесными воителями за Русскую землю.

Здесь и проходит главный нерв расхождения взглядов Георгия Петровича Федотова и Ивана Александровича Ильина. Последний писал свои статьи и книги, в наибольшей степени опираясь на современную ему действительность и ее непосредственные предпосылки, то есть откликаясь на события Первой мировой войны, революции в России, европейской истории, ближневосточных перипетий, фашизма, иногда углубляясь в события второй половины XIX в. Редко когда он обращался к более

ранним событиям и образам. Древнерусские реалии для него были не более чем отсылкой в актуальном разговоре к древним архетипам, но никогда не становились предметом изучения или специального раздумья. Тем более, в этой связи, бросается в глаза образ, которым И. А. Ильин в книге «О сопротивлении злу силою» открывает постановку вопроса, противоположного мысли Г. П. Федотова о сущности подвига св. Бориса и Глеба: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и свое место в мире, не сопротивляться злу мечом и силою?»²⁶

Сыновья св. князя Владимира, второе поколение христиан после Крещения Руси, должны были или продемонстрировать свойственное христианам стремление к нравственному совершенству и свою веру, или показать, что Крещение по сути не состоялось. Г. П. Федотов как раз пытался показать, что в необычном поведении святых братьев и явлен результат принятия христианства. И. А. Ильин ставит вопрос двояко: «может ли... сопротивляться; может ли... не сопротивляться». В попытке примириться со злой природой насилия И. А. Ильин видел не более чем толстовство, которое «привлекало к себе слабых и простодушных людей, <...> придавая себе ложную видимость согласия с духом Христова учения»²⁷. Толстовство было неприемлемо для многих представителей русской религиозной философии, особенно периода эмиграции, поскольку в нем видели одну из причин русской революции²⁸. Основной акцент мысли И. А. Ильина — в том, что если власть отторгает человека, то он «сам добровольно приемлет понуждение и пресечение, когда оно обращается против него самого», воспринимая его «как заслуженное самонаказание». Поэтому он должен воспринимать казнь как должное и в этом случае «даже несправедливый приговор к смерти он может пережить в порядке добровольного приятия, подобно Сократу и великому множеству христианских мучеников»²⁹.

²⁶ Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 5 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1996. С. 34 (1925 г.).

²⁷ Там же. С. 37.

²⁸ Митрофанов Г., прот. Россия XX века — «восток Ксеркса» или «восток Христа». Ростов-н/Д, 2004. С. 98–99, 113.

²⁹ Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. С. 163–164.

Именно в подведении итога проявляется несогласие Г. П. Федотова с идеей И. А. Ильина о противлении злу силой: «Святые Борис и Глеб создали на Руси особый, не вполне литургически выявленный чин „страстотерпцев“ — самый парадоксальный чин русских святых. В большинстве случаев представляется невозможным говорить о вольной смерти: можно говорить лишь о непротивлении смерти. Непротивление это, по-видимому, сообщает характер вольного заклания насильственной кончине и очищает закланную жертву там, где младенчество не дает естественных условий чистоты». Георгий Петрович уходил от прямой конфронтации с идеями Ивана Александровича, оставаясь при этом верным своей мысли и, даже более, чувству. Кроме того, он обращает внимание на второстепенность древнерусских мучеников по отношению к страстотерпцам, что означало, в его глазах, «что Русская Церковь не делала различия между смертью за веру во Христа и смертью в последовании Христу, с особым почитанием относясь ко второму подвигу»³⁰. Так тонко И. А. Ильин не размышлял о феномене мученичества. Идея хриstopодобия страстотерпцев декларировалась Федотовым и позднее³¹.

Однако, как писалось выше, Г. П. Федотов сам же обратил внимание и на еще один парадокс: «святые „непротивленцы“ по смерти становятся во главе небесных сил, обороняющих землю русскую от варягов: „Вы нам оружие, земля Русская забрала и утверждение и меча обоюду остра, имаже дерзость поганьскую низлагаем“ („Сказание“). Все помнят видение Пелгусия в ночь перед Невской битвой (1240), когда св. Борис и Глеб явились в ладье посреди гребцов, „одетых мглюю“, положив руки на плечи друг другу... „Брате Глебе, — сказал Борис, — вели грести, да поможем сроднику нашему Александру“. Но этот парадокс, конечно, является выражением основной парадоксии христианства. Крест — символ всех страстотерпцев — из орудия позорной смерти становится знаменем победы, непобедимым апотропеем против врагов»³². Св. Александр Невский остался мало затронут³³ в рассуждениях И. А. Ильина. Однако в сочетании образов св. Александра и святых братьев уже проявлено преодоление идеи непротивления, могущей пониматься в толстовском духе, и позиции И. А. Ильина и Г. П. Федотова, благодаря дальнейшей разработке образов древнерусских святых последним, стали сближаться. Остается вопрос: а сколько Русская Церковь знает страстотерпцев? К моменту написания работ Г. П. Федотовым — только св. Борис и Глеб и св. Димитрий Угличский³⁴. Погибшие при сходных обстоятельствах св. Игорь Черниговский и Андрей Боголюбский³⁵

³⁰ Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 26. Станковая живопись, знавшая в течение нескольких веков изображения только свв. Бориса и Глеба, позволяет уточнить данный тезис в пользу святых братьев и их почитания (См.: Лихолай П. В. Почитание русских святых в отечественной иконографии на примере станковой живописи XIV–XV вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 2 (22). С. 50–60; Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 79). Идея Федотова может быть развита. В содержании понятия *кенозис* обязателен еще один элемент христианского мировоззрения — прощение. «Востребованная жизнью политическая идея „одиначества“ и преодоления ушибов интерпретировалась по-христиански и по-язычески. В христианском смысле она предполагала отказ от всяких форм мести и безусловное прощение противников. В языческой интерпретации требование „одиначества“ оборачивалось призывами к расправе с противниками этого „одиначества“» (Петров А. В. К изучению литературных тенденций русской летописной историографии... С. 19–58).

³¹ Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. С. 246. О христианском гуманизме (1932).

³² Там же. Т. 8. С. 26–27. В образе св. Александра можно также усмотреть начала кенотипической традиции, однако после первого «биографического» военного подвига кенотипическое начало в агиографии уступило место героизации благоверного князя (Костромин К., *прот.* Кенотипические черты в житии св. Александра Невского // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 2 (18). С. 136–147).

³³ Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. С. 285.

³⁴ Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 8. С. 174–175: Федотов относил к числу страстотерпцев и еще нескольких святых, гибель которых, как ему казалось, сопрягается по смыслу с осмыслением гибели св. Бориса и Глеба.

³⁵ Там же. Т. 8. С. 66, 68–71.

именовались благоверными князьями (термин, не вполне указывающий на святость вообще), но не страстотерпцами. То есть подвиг страстотерпца действительно обладал куда более уникальными чертами, не предполагавшими типологии.

Для Федотова, занявшегося более плотно княжескими житиями и оставившего «на потом» решение вопроса о прославлении св. князя Владимира, образы святых его сыновей в диалектическом противопоставлении отцу слились в единый образ ближе к началу Второй мировой войны, когда он пытался объяснить отсутствие сведений о «канонизации» князя и упоминание его как святого в рассказе о Невской битве, в которой свв. Борис и Глеб обещали заступничество и помощь «сроднику нашему» Александру³⁶. Не вполне понятно, почему И. А. Ильин прошел мимо этой «мускулинизации» образов св. Бориса и Глеба. Г. П. Федотов смог усмотреть в соединении упоминания святости отца с образом заступничества его сыновей первый в нашей истории поиск «Небесных покровителей русской рати»³⁷. В последней работе — «Русская религиозность»³⁸, — написанной перед смертью на английском языке, о свв. Борисе и Глебе ничего принципиально нового Георгий Петрович не написал.

Обзор литературного наследия двух выдающихся мыслителей русского зарубежья позволяет, прежде всего, наметить различие их подходов. Если И. А. Ильин мыслил более абстрактно и теоретически, пытаясь приложить теорию к наблюдаемым им событиям, то Г. П. Федотов был глубже укоренен как в чувствование, так и в вопросы истории культуры и исторических образов и потому, с точки зрения историка, более предметен, а с позиции философии — менее основан на чистой мысли. Именно этим можно объяснить то, что в творчестве И. А. Ильина русские святые, особенно древние, имели инструментальную функцию, а в работах Г. П. Федотова оказывались в центре внимания, а их образ со временем развивался. Соответственно, руководствуясь принципом историзма, который не воспринимался им как априорная осмысленная установка, а скорее как постоянно сопутствующее ощущение и чувство меры, Г. П. Федотов абстрагировал образы русской святости только в богословской и культурологической плоскости. В то же время И. А. Ильин, который мыслил категориями идей, воспринимал не столько образы, сколько стоящую за ними идею, принимаемую или не принимаемую им.

Если посмотреть на хронологию работ обоих мыслителей, то можно обратить внимание на то, что идейным «оппонентом» стал Г. П. Федотов по отношению к И. А. Ильину, а не наоборот. Когда Георгий Петрович впервые обратился к образам св. Бориса и Глеба, основная работа И. А. Ильина «О противлении злу силою» была не только написана, но уже три года как издана. А в той первой работе Георгий Петрович еще не касался сути подвига святых страстотерпцев и писал только о том, что их подвиг национален. В этом постулате, если отбросить разное отношение к религиозности, оба философа были сходны. Далее мысль Г. П. Федотова развивалась, он все глубже интерпретировал евангельскую идею кенозиса как идею непотворения злу силой и ее прочтение на Руси³⁹. В ней, скорее, Георгий Петрович не оспаривал, а оттенял основную мысль Ивана Александровича. И. А. Ильин считал невозможным соглашаться с Л. Н. Толстым, резко противопоставившим добро и насилие, отождествив любое применение силы (как насилие, так и усилие) против зла самому злу. Но Г. П. Федотов не был толстовцем. Он лишь имел в виду, что противление злу может осуществляться без применения оружия, силой духа и подражанием Христу, и пытался показать, что идея Ильина не неверна, а неточна, что в ней

³⁶ Федотов Г. П. Собр. соч.: В 10 т. Т. 7. С. 202–204. Канонизация святого Владимира (1938).

³⁷ Федотов Г. П. Собр. соч. Т. 7. С. 206.

³⁸ Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. / Примеч. С. С. Бычкова. М., 2015 (1948); Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 11: Русская религиозность. Ч. II. Средние века. XIII–XV вв. / Примеч. С. С. Бычкова. М., 2004 (1951).

³⁹ Характерно, что в бурном обсуждении книги И. А. Ильина «О противлении злу силою» ни один полемист не апеллировал к образам св. Бориса и Глеба. Это было открытием Г. П. Федотова.

остался неразработанным целый компонент, связанный с обезоруживанием злодея силой правды, с тем, что победой может обратиться видимость поражения, — он полагал, что И. А. Ильин упустил из виду христоцентричность подвига мучеников. В этом он был совершенно прав, поскольку в аргументации И. А. Ильина соотношение противления злу избирательно сопоставлено с Евангелием и его основной темой жертвенного подвига. Г. П. Федотов своими работами о русских святых скорректировал, дополнил идеи И. А. Ильина, подал ему мысль, на которую И. А. Ильин мог бы и отреагировать. К сожалению, реакции И. А. Ильина на «пас» ему со стороны Г. П. Федотова не последовало. Поэтому можно утверждать, что последнее слово в споре о (не-)возможности противления злу силой осталось за Георгием Петровичем Федотовым, который возвел проблему на новую высоту, и едва ли верно будет воспринимать идеи И. А. Ильина без коррекции, которую им придали работы Г. П. Федотова.

Источники и литература

1. *Алешковский М. Х.* Русские глеборисовские энколпионы 1072–1150 годов // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972. С. 104–125.
2. *Альтшулер М. С.* Русские похоронные причитания. Виды, формы, генезис, бытование. Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2007.
3. *Гайденок П. И.* К вопросу о статусе мирянина или Несколько наблюдений о церковных наказаниях мирян на Руси XI–XIII вв. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 180–191.
4. *Гайденок П. И.* Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости древнерусских князей XI–XIII вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 81–94.
5. *Дашков С. Б.* Императоры Византии. М.: Красная площадь, АПС-книги, 1997.
6. *Ильин И. А.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
7. *Ильин И. А.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 3 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1994.
8. *Ильин И. А.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 5 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1996.
9. *Ильин Н. Н.* Летописная статья 6523 года и ее источники (опыт анализа) / АН СССР. Институт славяноведения. М., 1957.
10. *Клибанов А. И.* Духовная культура Средневековой Руси. М.: Аспект-пресс, 1996.
11. *Коньрева И. В.* Плач как феномен русской культуры. Дисс. ... канд. культурол. Комсомольск-на-Амуре, 2003.
12. *Копанева Д. Д., Костоусова К. А., Черных Т. Г.* Сербские святые князья в представлении современных сербов // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 2. С. 176–180.
13. *Костромин К. А.* Борисоглебская проблема: вопрос доверия источникам // Русские древности: Сб. науч. трудов. К 75-летию профессора И. Я. Фроянова / Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 6. СПб., 2011. С. 55–70.
14. *Костромин К. А.* И. А. Ильин о первых русских святых // Ильинские чтения: Материалы V международной науч.-практ. конференции / Отв. ред. О. А. Чулков. СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2018. С. 10–19.
15. *Костромин К., прот.* Кенотипические черты в житии св. Александра Невского // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. Вып. 2 (18). С. 136–147.
16. *Костромин К.* Правители-мученики в славянских странах эпохи христианизации Восточной Европы (сравнительный анализ житий св. Иоанна Владимира Сербского, св. Вячеслава (Вацлава) Чешского и св. Бориса и Глеба Русских) // У спомен и славу светог Јована Владимира. Књ. 6–1. Међународни научни скуп „Свети Јован Владимир кроз

векове – историја и предање (1016–2016)⁴, Бар, 15–17. септембар 2016. Године. Цетиње, 2018. С. 81–104.

17. *Лихолай П. В.* Почитание русских святых в отечественной иконографии на примере станковой живописи XIV–XV вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 2 (22). С. 50–60.

18. *Митрофанов Г., прот.* Россия XX века – «восток Ксеркса» или «восток Христа». Ростов-н/Д.: Троицкое слово, 2004.

19. *Никодим, иерод. (Хмыров Д. В.)* Образ князя Владимира в сознании русской православной эмиграции (по материалам журнала «Церковные ведомости», 1930 год) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: Альманах. Вып. 3. СПб., 2015. С. 253–257.

20. *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006.

21. *Парамонова М. Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М.: ИВИ РАН, 2003.

22. *Петров А. В.* К изучению литературных тенденций русской летописной историографии // Проблемы исторического регионоведения: Сб. научных трудов к 70-летию проф. В. И. Хрисанфова / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб.: Скифия-принт, 2009. С. 19–58.

23. *Петров А. В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевого уклада) СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.

24. *Петров А. В.* Свв. сыновья князя Владимира и паракенотипические акценты в ранней русской историографии // Александр Невский: Проблемы истории России. Тезисы научно-практической конференции. Усть-Ижора, 2002. С. 32–42.

25. *Петров А. В.* Славянская миссия Кирилла и Мефодия и русская культура // Государство, общество, архивы в истории России / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Лики России, 2009. С. 14–18.

26. *Петров А. В.* Новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор и их «распря» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: Альманах. Вып. 2. СПб.; Казань, 2014. С. 58–73.

27. *Петров И. В.* Сергей Радонежский и русские святые в восприятии оккупационной прессы в 1941–1944 гг. // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: Альманах. Вып. 4. СПб., 2014. С. 161–164.

28. *Соколов Р. А.* Александр Невский и евразийцы // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 209–218.

29. *Стрижев А. Н.* Фома Кемпийский в России // Богословские труды. Вып. 40. М.: Издательский совет РПЦ, 2005. С. 368–384.

30. *Успенский Б. А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000.

31. *Федорова Е. В.* Проблема национализма и патриотизма в творчестве И. А. Ильина и ее актуальность в современной России // Вестник Московского ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2015. № 4. С. 210–218.

32. *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 2: Статьи 1920–30-х гг. из журналов «Путь», «Православная мысль и «Вестник РХСД» / Сост., примеч. С. С. Бычкова. М.: Мартис, 1998.

33. *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРХСД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый Град» / Примеч. С. С. Бычкова. М.: Sam & Sam, 2012.

34. *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 7: Статьи из журналов «Новая Россия», «Новый Град», «Современные записки», «Православное дело», из альманаха «Круг», «Владемирского сборника» / Примеч. С. С. Бычкова. М.: Sam & Sam, 2014.

35. *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси / Сост., примеч. С. С. Бычкова. М.: Мартис, 2000.

36. *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. / Примеч. С. С. Бычкова. М.: Sam & Sam, 2015.

37. *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 11: Русская религиозность. Ч. II. Средние века. XIII–XV вв. / Примеч. С. С. Бычкова. М.: Мартис, 2004.

38. Чубур А. А. Археологические свидетельства становления культа Глеба и Бориса в Чернигово-Северской земле // *Studia internationalia: Материалы V международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»*. Брянск, 29 июня – 01 июля 2016 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2016. С. 32–40.

39. *Malmenvall S. Ruler Martyrs on the Periphery of Medieval Europe: Boris and Gleb of Kievan Rus', Jovan Vladimir of Dioclea, and Magnus Erlendsson of Orkney*. Belgrade: Faculty of Orthodox Theology, 2021.